

*Межрегиональная научно-практическая конференция «Этическое наследие народов
Дальнего Востока Российской Федерации: традиции и современность»*

Научно-исследовательская работа на тему:
«Образ девы-воительницы в якутском эпосе олонхо и
русских былинах»

Выполнила учитель высшей категории русского языка и литературы
МБОУ СОШ №4 п. Нижний Куранах
Ребяга Олеся Анатольевна

В последнее время большой интерес представляет изучение эпических сказаний народов Крайнего Севера в сравнительно-сопоставительном плане с эпосами разных народов, для выявления сходств и различий не только на уровне общих типологических признаков, но и структуры, семантики сюжетных линий и системы персонажей в эпосе. В эпических текстах многих народов широко распространен образ девы-воительницы. Известный отечественный исследователь В.М. Жирмунский писал, что «образ богатырской девы распространен в мировом эпосе: он нашел свое поэтическое отражение в «удалых поленицах» русских былин, в греческих «амазонках», в девах-воительницах древнескандинавских и кельтских эпических сказаний, в «Шахнаме» Фирдоуси и др.»^[1]. В работе А.Н. Даниловой рассматривается образ женщины-богатырки якутского олонхо в сопоставлении, сравнении с образами дев-воительниц эпических сказаний бурят, башкир, хакасов и алтайцев. [2] . Сравнение образов дев-воительниц в олонхо и русских былинах не рассматривался. Поэтому выбранная тема **актуальна**. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды известных исследователей В.М. Жирмунского, А.Н. Даниловой, И.Ю. Усачевой, Н.В. Емельянова.

Объектом исследования выступают образы женщин-богатырок в якутских олонхо «Нюргун Боотур стремительный», «Дьырыбына Дьырылыатта» и «Кыыс Дэбиллийэ» и образы поляниц русских былин «Бой Добрыни Никитича и молодой поляницы», «Илья Муромец и поляница», «Дунай и Настасья»

Предметом исследования является формульная характеристика образа женщины-богатырки в текстах олонхо и былин.

Целью исследования является сравнение специфики образа женщины-богатырки в якутских олонхо и русских былинах

Исходя из конкретной цели, в работе ставятся следующие задачи:

1. Выявить особенности формульной характеристики женщины-богатырки в эпических сказаниях определить ее место в эпическом социуме;
2. Проанализировать взаимодействие женщины-богатырки и других персонажей в олонхо, а также поляниц русских былин с целью определения основной функции героини;
3. На основе сравнительно-сопоставительного анализа функций рассматриваемых персонажей выявить основные типов дев-воительниц;
4. Провести структурно-семантический анализ сюжетных мотивов олонхо и былин о женщинах-богатырках.

Для осуществления поставленной цели и задач исследования использованы описательный, структурно-типологический, сопоставительный и лексико-семантический методы

1. Место дев-воительниц в эпосе олонхо и былинах.

Образ женщины-богатыря в былинах и в якутском эпосе Олонхо собрал все лучшие качества эпической женщины в гиперболизированном виде, которая выступает защитницей родной земли, не уступая по силе мужчинам-воинам.

Тема женщин-богатырок в якутском эпическом сказании занимает центральное место наряду с другими женскими образами: богинями-покровительницами рожениц и плодородия Айыысыт и Иэйиэхсит, родоначальницами трех космогонических миров, удаганками Верхнего мира, старухой-сплетницей Симэхсин и шаманками Нижнего мира.[2]

Воинственные девы-богатырки - это защитницы племени и народа от иноземных завоевателей и от чудовищ. У якутов существуют сказания, в которых дева-воительница занимает особое положение и выступает как вполне самостоятельный персонаж. Женщины-богатырки в олонхо - это Дьырыбына Дьырылыатта, Кыыс Дэбилийэ, Кыыс Ньургун.

В былинах в большинстве случаев повествуют о героических подвигах богатырей. Наряду с ними бытуют и сюжеты о воинственных девах-богатырках, поляницах, защитницах народа от иноземных завоевателей.(ср. женщины-богатырки в эпосе олонхо) В былинах поляницы по своей удали и умению владеть оружием мало в чем уступают богатырям-мужчинам. А порой и превосходят их. Название «поляница» происходит от слова «полякование». Так называли обычай, который заключался в следующем: ищущий чести и славы воин в одиночку выезжал в чисто поле и искал там «поединщика» себе под стать. В случае победы пленных не брали, трофеи, а подтверждением победы были головы супротивников, выставленные напоказ.[3]

2. Именная характеристика образов.

Происхождение имен богатырок заслуживает особого внимания. Так, в якутском Олонхо имя женщины-богатырки Дьырыбына Дьырылыатта передается как букв. *«живущая с середине Среднего мира, имеющая отца Арылы Тойона, сгибающая колени, кивающая головой, яростная шалунья, Дьырыбына Дьырылыатта девушка-богатырка»*. В Олонхо «Кыыс Дэбилийэ» имя женщины айы Хаанчылаан Куо обозначается как букв. *«имеющая отца Адьына Баай Тойона, красавица, у которой сквозь одежду тело просвечивается, сквозь кожу белые кости белеют, Хаанчылаан Куо девушка»* (смысл означает, что она излучает сияние). В наименовании женщин-богатырок в олонхо постоянным эпитетом служит термин «кыыс» (*Кыыс Дьуурайа, Кыыс Дэбилийэ, Кыыс Ньургун*), переводимое как «девушка».[4] В былинах этот термин не употребляется. В силу того, что Древняя Русь являлась православной, героини названы простыми женскими именами, греческого происхождения: Настасья («воскресшая»), Василиса

(«жена царя Василия; царица»), Марья («печальная»). Иногда просто по отчеству (Савишна) или прозвищем (Златыгорка, Девка-турка).

3. Образ женщины-богатырки в системе образов.

Образы богатырок олонхо занимают промежуточное положение между образами архаических героинь северных народностей и женщинами – воительницами тюрко-монгольских народов. В Олонхо «Кыыс Дэбилийэ» эпический образ женщины-богатырки восходит к древним истокам. Кыыс Дэбилийэ, сосланная божествами на Средний мир, возглавляет борьбу богатырей айыы аймаҕа против агрессивных действий женщины из Нижнего мира и её троих воспитанников. Впервые имя Кыыс Дэбилийэ упоминается в самый критический момент событий, когда Чугдаан Бухатыыр не смог победить воспитанников абаасы, совершивших нападение на его страну. Он решает обратиться за помощью к богатырке Кыыс Дэбилийэ. Слава о могуществе которой распространилось на все 3 мира. Героиня ведет борьбу против агрессивных абаасы и защищает интересы племени айыы аймага. В диалоге между Кыыс Дэбилийэ и Чугдаан Бухатыыр Кыыс Дэбилийэ встречает его сурово, испытывает душевное противоречие: то злая кровь досады разыграет, когда она думает, что первый встречный просит ее помощи(ст. 2547), то горячая кровь сочувствия хлынет, когда она слышит рассказ испытанного горе человека(ст.2557). Кыыс Дэбилийэ выказывает свою обиду на то что ей, сосланной женщине, никто из родного племени не только не выразил сострадание, но даже «здравствуйте не молвил»(ст. 2573). Несмотря на такое противоречие восприятие просьбы богатыря, Кыыс с пониманием относится к беде соплеменников. Она возглавляет поход богатырей айыы против врагов. Все олонхо пронизывает идея необходимости мирной спокойной жизни. Осуждается Кыыс за ведение слишком долгой битвы, нарушившей жизнь 3 миров. И божества дают совет остановить начатую битву, оставить «мстительную злобу» (ст.3670). В призыве жить без кровавых столкновений выражаются самые заветные чаяния создателей олонхо. После окончания битвы и восстановления спокойствия в жизни трех миров главной героине предписывается новая функция – забота о своих соплеменниках и устройстве их мирной жизни. В ее действиях просматривается одна из центральных тем якутского эпоса – взаимопомощь, взаимоподдержка людей племени айыы аймага.

Героиня-богатырка олонхо целиком и полностью зависит от своей сюжетной роли, раскрывается в действии. Например, богатырка *Дьырыбына Дьырылыатта* – основная участница всех событий описываемых в олонхо, в сюжетную канву вовлекаются еще 34 персонажа.[5]. Сюжеты былин о женщинах-богатырях – это реликты воспоминаний о былом могуществе женщины-воина, свободной, бесстрашной, становящейся верной супругой богатырям. Женщина-богатырка ведет бои не только против богатырей абаасы, но и против героя и других богатырей айыы. Она воюет в защиту людей. Бои богатырок имеют разные мотивы. Особенно часты «брачные бои», являющиеся частью мотива «героического сватовства» -женитьбы

героя в результате богатырского поединка. Героиня-богатырка не желает выйти за слабого богатыря, не способного защитить семью и народ в нужную минуту. Поэтому она сначала проверяет его боем. Но чаще всего Героиня испытывает богатыря, сталкивая его с богатырями абаасы. Кыыс Нюргун просит защиты у исполина Алып Хара, с которым она тешится боями.

Укрой. Огради меня,

Защити дыханье мое!

Кыыс боится позора, что она побеждена Нюргуном.

Страшен был поединок, который грозит распрям трех миров.

А великанша и богатырь

Не помня. Кроме вражды . ни о чем,

Тридцать дней и ночей подряд

Грозный поединок вели...с. 386

Шесть удаганок айыы укротили кыыс, «выпустили и сожгли черную кровь»,

« пронзили сердце ее» , сожгли «ящерицу, которая выскочила из него»,

«кости белые освятила «, желтый сок животворный влила в уста»,

«Наполнила сердце живой водой»

Впоследствии Кыыс Нюргун становится женой Нюргуна

Боотура

4. Образ поляницы в системе образов.

Образ женщины поляницы, воительницы сложен и противоречив. В нем прослеживаются моменты ранних общественных и семейных отношений, предшествовавших патриархальному роду и моногамному браку. Бесстрашные и неуязвимые в бою, расставшись со своим богатырским прошлым, одни из них становятся преданными женами, а другие, встают в прямую оппозицию с главным героем, мужчиной, богатырем. К глубокой архаике относится образ жены Добрыни Настасьи Микуличны. Удалая пленница в бою с мужчиной одерживает над ним победу. Право распоряжаться своим трофеем, в данном случае им оказывается удалой богатырь, приводит к тому, что понравившийся поверженный богатырь становится по обоюдному согласию мужем пленницы. Этот древний мотив является общим для фольклора многих народов. Заполучив в мужья смелого богатыря, поляницы становятся нежными, преданными женами, но при этом теряют свою богатырскую силу. Эта участь не минует и Настасью, приняв православную веру, она становится женой Добрыни. Со временем этот образ подвергается модернизации в народном сознании. Ему предопределена народом роль коварной еретички, изменщицы, врага земли русской, а не счастливый брак со святорусским богатырем. Достаточно архаичен в этом плане сюжет, о поединке Ильи Муромца и поляницы, оказавшейся

его дочь, родившейся от связи богатыря и побежденной им богатырки. Вероломно напав на спящего Илью, девушка сама обрекает себя на смерть. Как это не ужасно, богатырь вынужден убить свою родную дочь: перед ним не чадо родное, а враг земли русской. Богатыршей – поляницей была и жена Дуная Настасья. В бою Дунай побеждает ее и берет замуж. Как-то на пиру богатырь захмелев, вступает в состязание со своей женой и потерпев поражение, убивает ее несмотря на просьбу не казнить до тех пор, пока она не родит ему сына. В ужасе от содеянного он закаляется. Этиологическая концовка завершает былинку. Из крови его потекла река Дунай, а из крови жены – Настасья-река. Такой трагический конфликт был предрешен самим временем. Временем, когда взаимоотношения супругов были строго регламентированы моралью и законами того времени. Смелая, храбрая, свободная в своих поступках и взглядах Настасья не вписывается в образ покорной, смиренной супруги. Традиционная гендерная схема поведения женщины начинает давать сбой. Дунай же не смог перенести превосходства своей жены в меткости стрельбы. Для мужа, мужчины это было бы равносильно смерти. Всеобщее презрение, унижение сломало бы храброго воина. И он решается на самое страшное – убийство. Совершив тяжкий грех, в ужасе от содеянного, он закаляется.[6]

5. Портретная характеристика образов.

Внешний облик Кыыс Нюргун дан в представлении Чугдаан Бухатыра, увидевшего впервые девушку:

*Статью сильная,
Станом могучая,
С виду быстроногая,
Из женщин самая лучшая,
С глазам, подобными серебряным монетам,
Что рядом положены
белозной белков сверкая
, умный быстрый взгляд бросаю,
шелковисто-нежные волосы расчесывая,
в длинную волнистую косу заплетая(ст.2394-2404).*

Здесь сочетаются две традиционные эпические формулы: описание женщины-богатырки и описание женщины-красавицы, которые в совокупности рисуют внешность Кыыс.

Портрет Кыыс Нюргун не лишен своеобразия:

*Подобная стреле боевой,
С виду резвая и во сне,
Богатырского склада,*

*Во всем соразмерна
Станом тонка,
К поясу она в три обхвата была.
Были примерно обхватов в пять
Выпуклые бедра ее.
Будто выточены целиком
Из листовенничных стволов
Могучие руки ее...
Вот такая
Сверкающая красотой-
Телом огромна, видом грозна. с. 366*

В описаниях поляниц портрет отсутствует, автор уделяет внимание не на внешнюю привлекательность героини, а на ее силу.

*Догнал Добрыня поляницу, богатыршу удалую,
Ударил поляницу булатной палицей,
Да ударил её в буйну голову.
Поляница тут назад приоглянется,
Говорит поляница таковы слова:
— Я думала, меня комарики покусывают,
А это русский богатырь пощёлкивает . «Бой Добрыни Никитича» и молодой
поляницы»*

А й одною рукой палицу подхватывают,
Как пером-то лебединым поигрывают,
А й так эту палицу булатную покидывают. «Три похода Ильи Муромца»

6. Мотив превращения дев-воительниц

Характерной особенностью Олонхо является то, что все действующие персонажи эпоса о женщинах богатырках обладают способностью превращаться и менять свой облик. Так в олонхо «Кыыс Дэбилийэ» дева проживает одна в Среднем мире владеет несметным богатством – огромным количеством конного скота. Для оказания помощи племени айыы она прибывает на поле битвы, принимая облик мифической птицы Ексею с тремя головами:

*...Кыыс Дэбилий богатырка,
с трехглавого,
с орлиным челом,
Величавого Ексею зверя
превратясь...[7]*

В сцене прощания с Чугдааном мотив превращение в птицу повторяется: Вмиг перекувырнулась-перевернулась в трехголовую,
С орлиным челом,

С певучими крыльями,
С говорливым хвостом,
С речистым оперением
Огромную птицу Ексекою превратилась..
... стремительно полетела

Ее сестра, прибывшая из верхнего мира богатырка Аан Ахталыйа превращается в птицу орел:

..Аан Ахталыйа,

С раздвоенным, как острога хвостом, с широкими медными лапами, с пегими моховыми перьями, горбоносым орлом оборотясь...[7]

Полагаем, что здесь животные символизируют богатырские и магические способности этих персонажей. Так, жители Верхнего мира представлены в образах мифических птиц: Ексекою и Орел. Так как Кыыс Дэбилийэ была сослана в Средний мир, и ее удел был ранее predetermined, она превращается в Ексекою, что означает ее богатырскую мощную силу. Деревянное чучело мифической птицы Ексекою якуты использовали во время обряда проводов духа и жертвенного животного на небо. Небесная богатырка Аан Алтайыйа принимает облик орла, воспринимаемый как святой почитаемый объект. Такой вид богатырка принимает тогда, когда выезжает на битву. Но в трудную минуту она ускользает из рук противника, обернувшись маленькой птичкой.

В олонхо «Нюргун Боотур стремительный» тоже присутствует мотив превращения Кыыс Нюргун:

Но кыыс

...с грохотом разорвалась,

Превратилась в неосязаемый дым.

Полетела по ветру в даль..с. 372

Изменением образа, превращение героинь в животных и птиц, женщины – воительницы Олонхо больше схожи с героями русских сказок с Марьей Моревной, Царевной- лягушкой, Василисой Премудрой. В былинах поляницы не могли изменить свой облик. Но сходство все же есть. Часто враги и богатыри принимали поляниц за мужчин. Так, Добрыня, видя огромного богатыря, вступает с ней в поединок, но терпит позорное поражение. Настасья Микулишна «ухватила Добрыню за жёлты кудри, сдёрнула Добрынюшку со седла долой», не глядя суёт Добрыню себе в карман, и потом задумывается, кого, собственно, в карман сунула. Решает: если богатырь понравится — я за него замуж пойду, если не понравится — голову срублю. Достает Добрыню, и тот ей нравится, она выходит за него замуж». В эпических текстах олонхо богатырка тоже выступает в мужской ипостаси. Так, в «Кыыс Бухаатыр» богатырка перед боевым походом принимает облик мужчины-богатыря, который описывается в традиционной для олонхо манере.[8].

6. Типизация образов

Н.В. Емельянов выделял в олонхо 2 типа богатырок. Первый – богатырка, борющаяся за свою свободу от посягательств мужчин и тем самым активно выступающая против брака. Образ такой богатырки близок воинственным женщинам эпоса северных народностей. (Кыыс Нюргун) Второй тип представлен образами богатырок (шаманок). Вступающих в борьбу за содание семьи и защищающих племя айыы аймага. Образ Кыыс Дэбилийэ вбирает в себя черты обоих типов .

В былинном эпосе тип героини-воительницы воплощается в несколько других версиях:

Первая - чисто эпическая; представительницами этой версии являются героини-богатырши Златыгорка (сюжет "Бой отца с сыном") и Настасья (сюжет "Дунай и Непра"), Настасья Микулишна (былина « Бой Добрыни Никитича и молодой поляницы»);

Вторая версия героини-воительницы - эпико-магическая; она воплощается в образах Марьи Лебеди Белой (сюжет "Михайло Потык") и Марины Игнатъевны (сюжет "Добрыня и Маринка"), которые наделены магическим колдовским началом.

Третья версия - сказочно-эпическая. Она может быть представлена, например, героиней сюжета "Три поездки Ильи Муромца": безымянной душечкой красной девицей. Данный образ реализуется с помощью сказочных характеристик.

Так, образ героини-воительницы встречается в сюжетах, в центре внимания которых оказывается судьба мужского персонажа - былинного богатыря или сказочного героя. В основе этих сюжетов лежит испытание мужского персонажа, связанное или соотносящееся с идеей брака.

Таким образом, женщины воительницы эпоса олонхо и былин наряду с отличиями имеют общие черты:

1. Образы гиперболизированы.
2. Дева-воительница занимает особое положение и выступает как вполне самостоятельный персонаж.
3. Наблюдается сходство со сказочными персонажами.
4. Героини стремятся к независимости, самостоятельности.
5. Богатырши и поляницы обладают могучей силой и являются защитницами родной земли.
6. В испытаниях всегда побеждают врагов, в том числе и мужчин.
7. Могут изменить свой облик.
8. В образах героинь раскрываются нравственные ценности семьи, любви, верности.

Литература.

1. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1974. – с.39
2. Данилова А.Н.. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо [Текст] /А.Н. Данилова.- Новосибирск: наука. 2014.-166с.
3. Поленица // Толковый словарь русского языка в 4 томах / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1939. — Т. 3.
4. Данилова, А.Н. Именные формулы в олонхо «Кулун Куллустуур» / А.Н. Данилова // Молодые ученые и гуманитарная наука. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2002. – С. 54-72. (0,2 п.л.)
5. Данилова, А.Н. Изображение девушек-айыы в якутском олонхо / А.Н. Данилова // «Далбар Хотун» («Якутяночка»). – Якутск: Бичик, 2006. – № 3. – С. 36-38. (0,2 п.л.)
6. Усачева И.Ю. Типология женских образов русских былин // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/06/83915> (дата обращения: 29.10.2017).
7. Кыыс. Дэбилйэ: Якутский героический эпос [Текст] /вступ.ст.примеч. и коммент..прил.Н.В.Емельянова,В.Т.Петрова, отв.ред. С.Ю.Неклюдов.- Новосибирск: Наука,1993.-330с.
8. Бой Добрыни с молодой поляницей, былина
8. Данилова А.Н. Главные ипостаси образа женщины богатырки в эпосе тюркских народов Восточной Сибири.- Вестник Челябинского государственного педагогического университета.2016..№1
9. Нюргун Боотур Стремительный .Якутский героический эпос олонхо(текст). Перевел на русский язык Владимир Державин.Статья и комментарий И.В.Пухов. Якутское книжное издательство, 1975г.-430с.